

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Тематическое приложение
к ежедневной деловой газете РБК
Четверг, 12 октября 2017 | №173 (2670)

ПРОИЗВОДСТВО: КОНСОЛИДАЦИЯ СПОСОБСТВУЕТ МОДЕРНИЗАЦИИ | **ТРАНСПОРТИРОВКА:** ЗАГОТОВИТЕЛЯМ МЕШАЕТ НЕРАЗВИТОСТЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ | **СБЫТ:** БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ ЛЕСОМ НАБИРАЕТ ОБОРОТЫ

ФОТО ТАСС

ЛЕС ПОШЕЛ НА ПОПРАВКУ

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ЛЕСНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РАСШИРЯЕТ ПОЛНОМОЧИЯ ВЛАСТЕЙ И УСИЛИВАЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРЕНДАТОРОВ. [АННА ГЕРОЕВА](#)

ШТРАФНОЙ УДАР

Поправки в закон «О внесении изменений в Лесной кодекс РФ в части совершенствования регулирования лесных отношений», принятые Госдумой летом текущего года, существенно ужесточают ответственность за нарушение норм лесовоспроизводства

и лесоразведения. Не менее жестко сформулированы и поправки в статью Кодекса РФ об административных правонарушениях, в соответствии с которыми усилена ответственность за нарушение требований законодательства. Таким образом, считают в Минприроды, удалось гармонизировать положения Лесного кодекса, дающего определение лесу не только

как природному ресурсу, но и как экологической системе. «Вред, причиняемый лесам, не может быть ограничен только ущербом, причиненным собственнику лесных насаждений (при этом, говоря о лесном фонде, мы имеем в виду Российскую Федерацию). Вред лесам влечет негативные последствия для неограниченного круга лиц, имеющих право на бла-

гоприятную окружающую среду», — сказал РБК+ Андрей Грибенников, директор департамента госполитики и регулирования в области лесных ресурсов Минприроды.

Поправки, в частности, касаются размеров штрафов: они увеличивают-

Окончание на с. 2 →

← Начало на с. 1

ся в десять раз для должностных лиц и в 30 раз — для компаний, пользующихся лесом в коммерческих целях и по каким-то причинам не высадивших новые деревья. Таким образом, должностных лиц будут штрафовать на 5–10 тыс. руб., а штраф для компаний составит от 200 тыс. до 300 тыс. руб. Предпринимателей, работающих без образования юридического лица, за административные правонарушения при необходимости планируется привлекать к ответственности как юридических лиц.

Согласно новому законодательству в лесах будет установлено наблюдение, в том числе дистанционными методами: с помощью аэрокосмической и аэрофотосъемки. Отслеживать будут соответствие участка той площади, что зафиксирована в договоре аренды; кроме того, контролю подлежит качество семян и соответствие количества саженцев, которые лесозаготовители будут высаживать взамен вырубленных деревьев.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Необходимость ужесточения мер по лесовосстановлению и лесопользованию назрела еще несколько десятилетий назад, говорят эксперты в области лесопромышленного комплекса. Главное, что принесет новый закон, — повышение степени ответственности арендаторов. Для России это особенно важно, поскольку страна обладает самым большим в мире массивом леса — около 60% территории РФ покрыто деревьями разных пород. Согласно данным Минприроды, самые высокие уровни лесистости — в Иркутской области (83% территории), Республике Коми (72,2%), Пермском крае (71,5%), затем следуют Московская область (46,7%), Омская область (42,3%), Башкирия (39,9%). В каждом регионе у леса свои особенности. Например, в Омской области, Башкирии и Московской области преобладают береза и осина, в Иркутской и Ленинградской областях — хвойные породы.

При этом у каждого региона свои проблемы в сфере лесовосстановления, которые местные власти решают с переменным успехом. В текущем году Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) назвало лидеров по лесовосстановлению среди регионов за 2016 год. По данным ведомства, десятью лучшими субъектами Федерации, выполнившими в полном объеме работы по лесовосстановлению, стали Липецкая, Нижегородская и Московская области, Республика Башкортостан, Сахалинская, Тверская, Тамбовская, Ленинградская, Новосибирская области и Республика Карелия. В общей сложности работы по лесовосстановлению провели на площади свыше 781,1 тыс. га.

В регионах уверяют, что уже сейчас принимают необходимые природоохранные меры, несмотря на то что обстоятельства этому не всегда благоприятствуют. Например, в 2016 году в Башкирии, по данным Министерства лесного хозяйства республики, провели санитарно-оздоровительные мероприятия на 17,2 тыс. га, в 2015-м — на 16,5 тыс. га, тогда как в 2014 году — на 14,3 тыс. га. «В этом году мы планируем провести санитарно-оздоровительные мероприятия на 11,6 тыс. га. Это меньше, чем в прошлые годы, поскольку отсут-

ствует финансирование из бюджета на проведение санитарно-оздоровительных мероприятий подведомственными предприятиями, — сообщил РБК+ заместитель министра лесного хозяйства Республики Башкортостан Марат Шарафутдинов. — Тем не менее в результате проведенных санитарно-оздоровительных мероприятий площади погибших и поврежденных насаждений по сравнению с 31,8 тыс. га в 2015 году уменьшились в 2017-м до 27,1 тыс. га».

бывает непросто, административных рычагов для этого до сих пор не было.

«К сожалению, не до конца проработаны административные меры воздействия на недобросовестных лесопользователей, до сих пор было довольно сложно отслеживать их и штрафовать», — рассказал РБК+ занимавший в момент интервью пост губернатора Омской области Виктор Назаров. По его убеждению, «новые поправки в Лесной кодекс позволят улучшить процесс надзора за арен-

ухода за ним. Речь идет, объясняет Алексей Ярошенко, руководитель лесного отдела «Гринпис России», об агротехническом уходе — «прополке» молодых деревьев от травянистых сорняков, освобождении их от конкуренции с малоценными деревьями, прореживании до оптимальной густоты. Обычно это занимает около 15–20 лет. Если нарушить технологию, вложенные трудовые и финансовые затраты могут обесцениться: лес, конечно, вырастет, но не того качества.

ФОТО: ВЛАДИМИР ЛАРИНОВ/ТАСС

781,1

тыс. га заняли работы по лесовосстановлению на территории России в 2016 году

Есть еще как минимум одна серьезная проблема, которая, в частности, обсуждалась в кулуарах III Форума малого бизнеса регионов стран — участниц ШОС и БРИКС в сентябре этого года в Уфе: арендаторы не желают проводить убыточные для них санитарные рубки, а заставить их порой

дателями лесных участков, заставят ответственнее подходить к процессу лесовосстановления». В Омской области преобладают мягколиственные переспелые березняки, из которых 70% — это перестой, который надо вырубить хотя бы из опасения возгораний. «От последствий пожаров мы получаем очень большой ущерб. Нужно возобновлять противопожарные просеки, учет лесных угодий», — добавил Виктор Назаров.

ОТДАЧА ОТ ПОПРАВОК

Экологи уверяют, что от новых поправок не стоит ожидать быстрой отдачи, поскольку восстановление леса — это длительный процесс. Чтобы вырастить новый хозяйственно ценный лес, мало посадить деревья целевых пород (чаще всего это ель, сосна, дуб), надо еще провести процесс

Алексей Ярошенко критически относится и к ныне действующим нормам лесного законодательства, и к принятым поправкам: по его мнению, они не создают возможностей для борьбы с серьезными преступлениями против леса. Другие эксперты отмечают, что лесопользователей нужно не только наказывать, но и поощрять.

Алексей Миронов, руководитель отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ФБГУ Института социально-экономического развития территорий РАН, высказал РБК+ мнение, что наиболее эффективным для развития лесопользования было бы обеспечение неотвратимости наказания и создание мотивационного механизма — чтобы «кнут» штрафов сочетался с «пряником» в виде определенных льгот.

«В НАШЕЙ СТРАТЕГИИ — ДВИГАТЬСЯ К КЛИЕНТУ С ПРОДУКЦИЕЙ ВЫСОКОГО ПЕРЕДЕЛА»

КАК МОДЕРНИЗАЦИЯ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ ПОЗВОЛЯЕТ НАЛАДИТЬ ЭКСПОРТ ПРОДУКЦИИ ВЫСОКОГО ПЕРЕДЕЛА, КОРРЕСПОНДЕНТУ РБК+ СЕРГЕЮ КАШИНУ РАССКАЗАЛ ПРЕЗИДЕНТ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ SEGEZHA GROUP **КАМИЛЬ ЗАКИРОВ**

— Как вы оцениваете работу над новой стратегией лесопромышленного комплекса?

— Государство рассматривает сейчас лесную промышленность как стратегически важную, и это само по себе великолепно. Мы активные участники дискуссии — все крупные компании, работающие в этой индустрии, активно вовлечены в процесс. Голос индустрии слышат, принимают к рассмотрению предложения, и некоторые из них проходят. Очень надеемся, что документ, который вскоре родится, будет неким сводом дополнительных правил игры, которые облегчат работу.

— Замедление экономики в сочетании со снижением инфляции создало новую ситуацию для бизнеса. Как ваша компания адаптирует свою бизнес-модель в этих условиях?

— Современный мир — это короткие полосы стабильности и постоянные изменения. Время быстрых взлетов ушло, но ушло также время высокой инфляции и высоких рисков. Бизнесу нужно к этому адаптироваться. Сейчас как никогда важно просчитывать вдолгую. Этим и занимается Segezha Group. Мы вкладываем много средств, усилий, времени в проекты, которые будут работать и сегодня, и послезавтра.

— Какие у вас планы работы на международном рынке?

— В балансе продаж экспортные поставки занимают у нас в общей сложности порядка 70%. Стран, куда мы поставляли и поставляем свою продукцию, больше 70. Наличие в активах Segezha Group обширного лесфонда с высокой долей качественной северной древесины наряду с современными лесоперерабатывающими мощностями является залогом постоянного высокого спроса на продукцию Segezha Group: мешочную бумагу, бумажные мешки, пеллеты, фанеру и пиломатериалы. Многие предприятия российской лесной промышленности экспортно ориентированы. Сам факт, что мы поставляем за рубеж, не является для нас прорывом. Для нас прорыв — комплексное использование дерева и безотходное производство. В отличие от многих игроков у нас большие производственные мощности за пределами России — промплощадки в Европе, в том числе в Германии, Голландии, Италии, Румынии, Чехии, Дании и Турции, которые производят из российской бумаги готовую продукцию для конкретных потребителей в этих странах.

— Почему нельзя все это делать в России?

— Этот способ более эффективен с точки зрения логистики. Возьмем, например, бумажные мешки, один из главных наших продуктов. Сейчас в туго свернутом рулоне мы везем на наши западные активы плотную

ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБЫ

бумагу, а в мешках мы повезем воздух. Плюс возможность реагировать быстрее на запросы клиента. В стратегии компании — двигаться к клиенту с продукцией максимально высокого передела. У нас хороший задел: обширная собственная лесосека одновременно с развитыми мощностями по заготовке и глубокой переработке. Мы продаем соизмеримые с международными стандартами по качеству и по цене продукты с высокой добавленной стоимостью, конкурируем с крупнейшими иностранными и отечественными производителями: входим в топ-3 мировых производителей мешочной бумаги, являемся номером два по производству бумажных мешков в Европе, номером один по производству бумажных мешков и пиломатериалов в России. Мы четко видим потенциал «Сегежи» именно как международной компании, но так, чтобы центр прибыли оставался в России и деньги поступали сюда же.

— Каковы итоги вашей инвестиционной программы?

— Нет ни одного предприятия, которого бы не коснулась модернизация, все наши «дочки» — возрастные производства, которые мы модернизируем. Заканчивается строительство нового фанерного завода в Кирове, который удвоит наши производственные мощности, мы создаем полностью автоматизированное, технологически продвинутое производство продольной широкоформатной фанеры. Этот премиальный продукт в России никто не делает. Еще одна мегастройка — новая бумагоделательная машина на Сегежском ЦБК в Карелии. Строительства такого масштаба в России не было со времен СССР. Мы строим самую современную машину по изготовлению

крафт-бумаги. Это последняя модификация от немецкого производителя Voith, лидера своей отрасли. Выпуск первой партии бумаги — вопрос нескольких недель. Мы очень горды, что у нас получилось.

— Какой будет компания в 2021 году, когда инвестплан будет выполнен?

— К тому времени у нас на треть увеличится производство бумаги. Все остальные направления — выпуск фанеры, бумажного мешка, лесопиление, домостроение — тоже вырастут, существенных изменений пропорций не будет. Уверен, что мы будем современным и развивающимся международным бизнесом, на равных конкурирующим с грандами индустрии.

— Зачем вы развиваете домостроение, ведь это локальное производство?

— Наш Сокольский ДОК — передовое предприятие, крупнейший в России производитель домокомплектов из клееного бруса. И коль скоро этот бизнес у нас получается, мы смотрим, что можем делать еще в этом направлении. Рынок деревянного домостроения в России еще нужно создавать. Мы пока ограничены старыми нормами, которые запрещают строить из древесины выше трех этажей. Хотя технологии сегодняшнего дня уже позволяют строить высотные дома, экологичные и безопасные.

— Что дают компании эксперименты с беспилотниками?

— Это не игрушки, а серьезная технология. Одна из больших проблем в лесу в том, что нет нормального учета. Где, какой, в каком состоянии лес, каков его ассортимент, возраст, дерево зрелое, здоровое или пораженное — вот этого учета на государственном уровне мало.

«ВРЕМЯ БЫСТРЫХ ВЗЛЕТОВ УШЛО, НО УШЛО ТАКЖЕ ВРЕМЯ ВЫСОКОЙ ИНФЛЯЦИИ И ВЫСОКИХ РИСКОВ. БИЗНЕСУ НУЖНО К ЭТОМУ АДАПТИРОВАТЬСЯ. СЕЙЧАС КАК НИКОГДА ВАЖНО ПРОСЧИТЫВАТЬ ВДОЛГУЮ»

Потому что ослаблена система лесничеств — ухода, присмотра за лесом. Беспилотники помогут нам начать с простых вещей. С учета вырубок — борьбы с «черными» лесорубами, пожарами, болезнями деревьев. Мы совместно с партнерами разрабатываем специальное решение с применением новейших беспилотных летательных аппаратов. Возможность вести учет с воздуха в десятки раз повысит качество полученной информации.

— Как на развитии компании сказались антироссийские санкции?

— Напрямую мы от санкций не страдаем. Деньги, которые мы используем на наших стройках, — это синдицированный кредит от группы банков, в том числе иностранных. Мы привлекаем лучшие мировые технологии, участвуем в интеграционных мировых процессах. Комплексный подход к древесине предполагает, что часть ее дает нам пиловочник для производства качественных пиломатериалов, часть можно лущить на шпон, из него делать фанеру. Часть режется на щепу, из нее варится целлюлоза, делается бумага. Оставшаяся часть может перерабатываться в пеллеты для получения энергии, тепла. Эта продукция стопроцентно экспортная, поскольку внутри России с газом пока ничто не сравнится. Но в мире, особенно в Северной и Западной Европе, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе потребление пеллет динамично растет, поскольку это качественное и недорогое топливо.

Текущие условия создают новые возможности, которыми мы пользуемся для расширения географии присутствия. Мы мыслим вперед, чтобы предвосхищать будущее, меняемся быстрее, чем меняется мир.

ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ

В РОССИЙСКОЙ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИДЕТ ОБЪЕДИНЕНИЕ АКТИВОВ И КАПИТАЛА. НЕОБХОДИМОСТЬ КОНСОЛИДАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ ДИКТУЕТ РАСТУЩИЙ И ПРИ ЭТОМ ОЧЕНЬ КОНКУРЕНТНЫЙ РЫНОК. **ВЕРА ГОРДИНА**

ФОТО: ВЛАДИМИР СМЕРНОВ/ТАСС

КУРС НА УКРУПНЕНИЕ

Одна из основных тенденций российской целлюлозно-бумажной промышленности последних лет — консолидация. Предприятия модернизируются, производство и экспорт растут.

Главными игроками на рынке целлюлозы в России выступают несколько крупных вертикально интегрированных холдингов. Это прежде всего целлюлозно-бумажные комбинаты группы «Илим», а также Архангельский ЦБК и «Монди СЛПК». Суммарный выпуск целлюлозы по варке предприятиями первого эшелона составил в 2016 году 60% всего объема российского выпуска целлюлозы по варке. Причем до 50% всего выпуска целлюлозы по варке принадлежит предприятиям группы «Илим».

Крупные игроки, по данным Российской ассоциации организаций и предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, последние три года активно скупали отраслевые предприятия, усиливая собственную базу. Например, в 2014 году комбинаты «Кондопога» (Карелия) и «Волга» (Нижегородская область) приняли решение создать совместный холдинг. И в том же году АФК «Система» купила Сеgezжский ЦБК и Сокольский ЦБК, в результате чего был создан новый целлюлозно-бумажный комплекс.

Консолидация активов и капитала — благо для любой из отраслей и лесопромышленный комплекс не является исключением, уверен директор Центра конъюнктурных исследований

Георгий Остапкович. «В экономике цепочка «предприниматель — поставщик — заказчик» подразумевает некую взаимозависимость всех участников, они вынуждены помогать друг другу развиваться, что способствует росту экономических показателей и появлению равновесия между производством и спросом», — уверен эксперт.

Рост рынка целлюлозно-бумажной продукции был бы невозможен без обновления производства, на что требуются масштабные инвестиции; их приток и обеспечили крупные акционеры.

Так, группа «Илим» завершила реализацию двух больших инвестиционных проектов по строительству новых и модернизации действующих производств на комбинатах в Братске Иркутской области и Коряжме Архангельской области с объемом финансирования около \$2 млрд. В российской целлюлозно-бумажной промышленности таких масштабных инвестиций не было со времен СССР, уверяют в компании. В Братске было создано новое производство белой хвойной целлюлозы, на комбинате в Коряжме построена современная бумагоделательная машина. В компании подчеркивают, что суммарный объем производства группы «Илим» с тех пор растет. В 2013 году было произведено 2,6 млн т, в 2014-м — 2,9 млн т, в 2015-м — 3,1 млн т, а в прошлом году — 3,25 млн т бумаги.

Растет производство и в целом по отрасли: по данным агентства Whatwood, с 2010 года производство целлюлозы увеличилось на 9%, до

8,2 млн т, в 2016 году, а производство в целом целлюлозы, бумаги и картона — на 12%, до 16,8 млн т. По мнению аналитика агентства Whatwood Игоря Новоселова, подъему отрасли способствовали инвестиции 2013–2015 годов группы «Илим» в мощности по выпуску крафт-бумаги (в том числе из белой целлюлозы хвойных пород), а также Архангельским ЦБК — в новую линию по выпуску полцеллюлозы и компании «Монди» — в расширение производства белой крафт-целлюлозы хвойных пород в Сыктывкаре.

Растет и экспорт, чему способствовало не только увеличение инвестиций, но и ослабление рубля. По данным агентства Whatwood, за последние семь лет поставки за рубеж увеличились на 21%, до 2,5 млн т, в 2016 году, в том числе бумаги и картона — на 23%, до 3 млн т. За это же время импорт сократился на 20%, до 1,5 млн т. «Экспортные возможности выросли благодаря ослаблению рубля, а импорт, соответственно, стал дороже», — говорит Игорь Новоселов.

РАСТУЩИЙ РЫНОК

Наиболее заметные резервы имеются в сфере производства бумаги и картона, а также в области расширения экспорта, прежде всего в страны Юго-Восточной Азии. В Минпромторге РБК+ пояснили, что на эти страны будет приходиться основной объем общемирового спроса, который к 2030 году возрастет до 17 млн т в год. «Перспективным может стать производство ролевой и вискозной целлюлозы. В целом наша страна обладает потенциалом для создания трех-четырёх

комбинатов в ближайшей перспективе», — сообщил РБК+ Виктор Евтухов, статс-секретарь, заместитель министра промышленности и торговли.

Действительно, предприятия продолжают наращивать активы и инвестировать в развитие производств. По словам вице-президента Segezha Group, руководителя дивизиона «Бумага и упаковка» Сергея Пондаря, новая бумагоделательная машина, которая будет запущена в ноябре на Сеgezжском ЦБК (СЦБК), увеличит мощности группы по бумаге примерно на треть. «Модернизация СЦБК в целом потребует 13,3 млрд руб. инвестиций», — говорит Сергей Пондарь.

Продолжает реализацию приоритетного инвестиционного проекта «Реконструкция производства картона», внесенного в реестр приоритетных инвестиционных проектов Минпромторга, и Архангельский ЦБК (входит в австрийскую группу Pulp Mill Holding). В будущем холдинг намерен увеличить объем производства целлюлозы по варке до 1 млн т в год. За 15 лет Pulp Mill Holding инвестировал в развитие комбината более \$500 млн. Подписано два контракта на поставку оборудования общей стоимостью порядка €90 млн. Проекты будут реализованы до 2019 года.

До последнего времени новых предприятий по производству целлюлозно-бумажной продукции не открывали. По словам Игоря Новоселова, «более чем за 30-летний период не было построено ни одного greenfield-предприятия по производству целлюлозы». Причина в том, что для успешного строительства и запуска новых производств масштаба целлюлозно-бумажного комбината помимо прогнозируемого рынка сбыта необходимы огромные инвестиции, доступность сырьевой базы, отраслевые компетенции по реализации крупных проектов — от капитального строительства до эффективного сбыта, говорит эксперт.

На ближайшее будущее запланированы крупные инвестиции. Как сообщили в пресс-службе Минпромторга, в Забайкальском крае создается целлюлозное производство «ЦПК Полярная», объем вложений уже составил 25,5 млрд руб. Ожидаются крупные финансовые вливания в целлюлозно-бумажное производство на Дальнем Востоке. «Дальневосточный регион обладает большим запасом лесных ресурсов, находится близко к основным рынкам сбыта — странам Азиатско-Тихоокеанского региона. Объем инвестиций в лесной комплекс Дальнего Востока за последние годы составил более 39 млрд руб., в проекте — еще до 20 млрд руб.», — поясняет Виктор Евтухов. По его словам, «благодаря инвестициям, привлеченным в регион, за последние годы значительно увеличился объем производства отдельных видов продукции». «Развивать производственные мощности и снижать экспорт необработанной древесины — основные задачи лесной промышленности региона», — отметил замминистра.

«ВСЕ ДИВИДЕНДЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ НА КОМБИНАТ»

О ПЕРЕМЕНАХ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОДУКЦИИ, МЕСТЕ РОССИИ НА НЕМ, А ТАКЖЕ ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ АРХАНГЕЛЬСКОГО ЦБК РБК+ РАССКАЗАЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ КОМБИНАТА И ЕГО ОСНОВНОЙ АКЦИОНЕР ХАЙНЦ ЦИННЕР

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

— **Мировой рынок целлюлозно-бумажной продукции отличается конкурентностью, подвижностью тенденций, переменами в группе лидеров. Каковы на нем место и шансы российских компаний?**

— Я в этой индустрии более полувека. За этот довольно долгий период в отрасли происходило много изменений. Целлюлозно-бумажная промышленность (ЦБП) развивается, производство растет с каждым годом на несколько процентов — не в каждой стране и не в каждом регионе, но глобально во всем мире. Ежегодно отрасль производит более 400 млн т различной продукции — от полуфабрикатов до продукции высокой добавленной стоимости. Но самые интересные события произошли в течение последних 15–20 лет. Мировое производство целлюлозы мигрировало с севера на юг, где деревья растут намного быстрее, что сильно повлияло и на производство различных видов бумаг — газетной, журнальной, мелованных сортов. Сейчас производство этих бумаг снижается, а спрос на упаковку, бумаги-основы стабильно растет.

В мировой ЦБП место российской отрасли крайне незначительно — не более 5%, однако у России есть основные преимущества — лес хорошего

качества, близость к ключевым рынкам (Западной Европе, Китаю). Я бы сказал, что у российской ЦБП в Европе и мире свое место: вводимые новые мощности в Бразилии и Юго-Восточной Азии работают на коротковолокнистой листовенной целлюлозе, но возможность увеличения экспортных поставок длиноволокнистой хвойной целлюлозы по требованиям композиции бумаги осталась только в России. И плюсом к этому — более короткое время транспортировки российской продукции до рынков сбыта.

— **Отечественная отрасль производства целлюлозы, бумаги и картона нуждается в инвестициях для модернизации. Как обстоят с этим дела в АЦБК?**

— Pulp Mill Holding почти 15 лет всю прибыль реинвестирует в модернизацию Архангельского ЦБК. Все дивиденды возвращаются на комбинат — и такой политики Pulp Mill Holding придерживается уже много лет. За это время более \$500 млн было потрачено на приобретение нового оборудования, модернизацию существующего оборудования и капитальный ремонт. Мы инвестировали в несколько важных проектов: в новый древесно-подготовительный цех №4, новый завод полуцеллюлозы, реконструкцию существующего оборудования в соответствии с наилучшими доступными технологиями, безопасность труда,

два гофрозавода в Подмоскowie, в целом в самые современные технологии производства и т.д.

Сейчас мы инвестируем значительные средства в наш главный проект — реконструкцию производства картона Архангельского ЦБК. Полностью обновленная КДМ-2 станет самой большой и современной картоноделательной машиной в России. Стоимость этого проекта комбината с учетом строительно-монтажных работ составляет 7,5 млрд руб. Завершив один из самых амбициозных и дорогих проектов в истории целлюлозно-бумажной промышленности России и сделав ставку на самые современные технологии, комбинат закрепит лидерские позиции на рынке за счет лучшего качества продукции, расширит продуктовую линейку (КДМ-2 будет выпускать как картон для плоских слоев, так и флютинг с плотностями от 80 г/кв. м до 300 г/кв. м), снизит себестоимость продукции.

Кроме того, в этом году комбинат начал строительство новой выпарной станции на производстве картона общей стоимостью 6,5 млрд руб. Заканчивается строительство нового угольного котла №9 с бюджетом порядка 1,6 млрд руб. В октябре этого года после модернизации введут в эксплуатацию цех каустизации и регенерации извести №3.

— **Как АЦБК намерен воспользоваться ростом рынка картона?**

— Сейчас для нас приоритет — осуществить программу модернизации производства картона, который в настоящее время для нас наиболее маржинален. Его качество на данный момент — лучшее в России. После реконструкции всего технологического потока КДМ-2 в 2019 году выпуск продукции на агрегате будет увеличен почти на 100 тыс. т в год, то есть АЦБК будет выпускать до 600 тыс. т тарных картонов в год. Мы развиваемся не только за счет совершенствования технологий, но и за счет строительства наших новых активов. Построив два завода в Московской области — подольский филиал и первую очередь истринского филиала нашей дочерней компании «Архбум», — мы увеличили мощности по переработке картона

и флютинга. Сейчас истринская площадка строит вторую очередь, которая позволит двум заводам «Архбум» выпускать 55 млн кв. м продукции.

— **Экологическая повестка диктует отрасли довольно жесткие нормы производства. Насколько они обременительны для предприятий в финансовом и организационном отношении?**

— Если говорить о Best Available Techniques, то в Европе и США все предприятия изначально обязаны работать по технологиям, минимизирующим негативное воздействие на окружающую среду. В России концепция Best Available Techniques только внедряется. Экологические нормативы, установленные российскими органами государственной власти, достаточно высоки, как и в Западной Европе, а в некоторых случаях выше, даже значительно выше, чем в Южной Америке или на Дальнем Востоке. Мы же поддерживаем высокие экологические стандарты на всех предприятиях холдинга, заботясь об окружающей среде. Поэтому не стоит говорить о финансовом обременении, если мы говорим об экологии.

— **Какова роль инноваций в реализации мероприятий, связанных с охраной окружающей среды?**

— Огромная. Инновации — это прежде всего лучшие технологии с точки зрения экологичности производства. Не всегда установка нового оборудования может привести к повышению мощности или снижению затрат, но мы проводим эти мероприятия в целях экологической модернизации, для того, чтобы, например, Новодвинск и Архангельская область оставались экологически безопасными, здоровыми и привлекательными для жизни.

— **Какие проблемы создают отрасли антироссийские санкции?**

— Вы знаете, я работаю с АЦБК с 1960-х годов, и мы всегда в совершенно разных обстоятельствах, условиях и режимах власти находили возможности для сотрудничества. Сегодня санкции нас не сильно затрагивают. Кроме того, мы выработали крайне эффективную модель работы, в том числе с европейскими партнерами.

ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОЛОГИЮ

За последние десять лет затраты Архангельского ЦБК на выполнение природоохранных мероприятий превысили 8 млрд руб. Только в 2016 году объем таких инвестиций составил около 406 млн руб. В результате удалось снизить энергоемкость производства на 23% по тепловой энергии и на 11% — по электроэнергии. Выбросы парниковых газов по сравнению с 1991 годом сократились на 40%.

Архангельский ЦБК стал первой российской компанией, получившей сертификат о соответствии системы управления выбросами парниковых газов стандарту ISO 14064-1:2006. Кроме того, еще в 2006 году ЦБК стал первым предприятием отрасли, выпустившим на рынок целлюлозу с сертификатом FSC. Этот сертификат присвоен также бумаге и картону, производимым на комбинате.

«Внедрение новых экологичных технологий производства — один из приоритетов нашей компании, — говорит генеральный директор Архангельского ЦБК Дмитрий Зылев. — Мы последовательно снижаем уровень негативного воздействия на окружающую среду и считаем это важным элементом для улучшения жизни наших работников и жителей Архангельской области в целом. Стратегическая инвестиционная программа комбината предусматривает реализацию ряда проектов, направленных на рациональное использование природных ресурсов».

ДРЕМУЧАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

НЕРАЗВИТОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ И ЛОГИСТИКИ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТОРМОЗИТ РОСТ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. ОДНИМ ИЗ ПУТЕЙ ЕГО РАЗВИТИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ВЫРАЩИВАНИЕ ТРАНСГЕННЫХ ЛЕСОВ ВДОЛЬ ОСВОЕННЫХ ТРАСС. **АННА ГЕРОЕВА**

ФОТО: REUTERS

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ

Согласно исследованию, проведенному Национальным лесным агентством развития и инвестиций, российские запасы древесного сырья равны примерно 80 млрд куб. м, что является вторым результатом после Бразилии, которая обладает запасами 97 млрд куб. м. «У России и Бразилии схожие проблемы в плане инфраструктурной доступности лесов для промышленной эксплуатации. С учетом того что площадь России существенно больше, при сопоставимых с Бразилией запасах сырья инфраструктурные затраты, необходимые для освоения лесов, намного выше», — говорит Виталий Липский, генеральный директор Национального лесного агентства развития и инвестиций.

К странам с большим лесным потенциалом, которые могут конкурировать с российским лесным фондом, обладают большим объемом запасов древесного сырья и развитой лесозаготовительной инфраструктурой, эксперты относят Швецию, Финляндию, США, Китай и Канаду. Вместе с тем существуют и страны со

слабо развитой лесозаготовительной инфраструктурой, но с большим и быстро восстанавливаемым запасом древесного сырья. Речь идет о Бразилии, Конго, Индонезии, Малайзии, Нигерии. Россия не относится ни к первой, ни ко второй категории — отечественному лесному хозяйству не хватает инфраструктуры, что существенно ограничивает возможности увеличения объема заготовки, при этом лесонасаждения характеризуются длительными сроками восстановления: наш климат не подходит для быстрорастущих пород.

ДРЕВЕСИНА ГЛАЗАМИ ИНВЕСТОРА

Развитые страны с большими запасами древесины обычно вначале удовлетворяют потребности внутреннего рынка, налаживая параллельно процесс внутренней переработки сырья, чтобы в дальнейшем привлечь инвестиции в экспортное производство. Чтобы стать привлекательной для инвестора, деревообрабатывающей компании необходимо наладить работу в нескольких направлениях, начиная с вопросов правовой защищенности потенциального акционера и заканчивая адекватной стоимо-

стью рабочей силы. В конечном счете международный инвестор выберет ту страну, которая гарантирует ему высокий доход с минимальными затратами и быстрой окупаемостью в лесопереработке. А конечную стоимость древесного сырья определяют стоимость энергоресурсов и рабочей силы, наличие логистики и инфраструктуры. Кроме того, владлец капитала обязательно обратит внимание на срок лесовосстановления после вырубki. Поэтому при всем лесном богатстве России инвестиционная привлекательность отечественного лесопрома неочевидна.

«У нас много проблем с инфраструктурой, в том числе дороговизна строительства лесовозных дорог (и из-за особенностей климата, в связи со спецификой работы строительного комплекса, а также по причине высокой ставки кредита), концентрация заготовок и промышленности вдоль крупных транспортных артерий, созданных еще в советское время», — говорит Илья Кузьминов, кандидат географических наук, заведующий отделом информационно-аналитических систем Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Есть еще одна важная проблема — удаленность многих районов лесозаготовок от крупных морских портов. «Известно, что морской транспорт — самый дешевый для многотоннажных грузов, поэтому в развитых странах, таких как США, мощности по переработке древесины часто сконцентрированы на побережье возле портов (например, целлюлозные комбинаты)», — объясняет эксперт. Самое выгодное положение в этом смысле занимает Архангельск, однако вблизи города становится все меньше доступных для промышленного использования лесов. В связи с этим стоимость перевозки

увеличивается, а для многих, особенно небольших, компаний — поставщиков сырья организовать поставки по железной дороге очень сложно, в то время как доставка автомобильным транспортом на большие расстояния невыгодна.

ТРАНСГЕННЫЙ ЛЕС

В крупных отраслевых компаниях признают, что отсутствие инфраструктуры является серьезным препятствием на пути реализации инвестпрограмм. «Мы формируем стратегию группы «Илим» по географическому и продуктовому принципам», — говорят в компании. Для успешного строительства и запуска новых производств помимо прогнозируемого рынка сбыта необходимо наличие трех главных составляющих. Это доступность сырьевой базы, большой объем финансирования и отраслевые компетенции по реализации подобных крупных проектов — от капитального строительства до эффективного сбыта. Сочетание этих трех условий встречается достаточно редко, поэтому многие проекты, о которых было заявлено ранее, в конечном итоге так и не были реализованы, объясняют в «Илиме». По мнению экспертов, выходом из ситуации может стать создание очагов развития в ключевых портах на севере и востоке страны, а также выращивание интенсивных лесных культур там, где логистика и транспортировка уже налажены. «Лесовыращивание с быстрым циклом роста деревьев и «сбора урожая» — 10–15 лет, не больше, как это организовано в Финляндии», — описывает технологию Илья Кузьминов. По его словам, добиться этого помогут «лесные плантации генно-модифицированных деревьев, если будут приняты соответствующие законодательные изменения, которые «дадут зеленый свет» этому направлению развития». В России есть опыт выращивания саженцев быстрорастущих генно-модифицированных берез и осин в теплицах и на открытом грунте, но разводить трансгенные леса запрещено, и у такого подхода немало противников.

Эксперты рассчитывают, что лесная инфраструктура будет развиваться вместе с экономикой лесопромышленных регионов. «Что касается крупных транспортных магистралей, то когда будут построены новые (например, железные дороги, федеральные автомобильные трассы), прорезывающие лесные малонаселенные районы страны, соединяющие крупные города, вдоль них неизбежно будут развиваться лесозаготовки», — говорит Илья Кузьминов.

Инвесторы пока присматриваются к российскому рынку. Лесопромышленные комплексы в государствах-лидерах достигли пика своего развития: стремительного роста объема заготовки и переработки круглого леса в этих странах быть не может. Подъема можно ожидать в развивающихся лесопромышленных державах. «По мере развития лесной инфраструктуры этих стран они будут выглядеть весьма привлекательно для инвесторов из-за низкой стоимости рабочей силы, древесных ресурсов и быстрого их восстановления», — говорит Виталий Липский.

УРОКИ КИТАЙСКОГО

Как сообщили РБК+ в Минпромторге, на территории Российской Федерации реализуется ряд крупных проектов с участием китайских компаний. Так, в Забайкальском крае строится комбинат по производству небеленой целлюлозы. Этот проект реализуется с участием китайских партнеров (компания «Синбан») с заявленными инвестициями 30 млрд руб. Он предполагает создание более тысячи рабочих мест. Кроме того, в будущем году планируется создание совместного российско-китайского предприятия в Омской области, но пока детали проекта не раскрываются. На стадии обсуждения находится проект строительства «РФП Групп» совместно с Внешэкономбанком и китайской компанией China Chentong Holdings Group целлюлозного комбината в Хабаровском крае. Объем инвестиций в проект может составить до \$1,5 млрд. Его реализация позволит производить в год порядка 500 тыс. т белой хвойной крафт-целлюлозы и растворимой целлюлозы, говорят в Минпромторге.

БИРЖА ПРИРАСТАЕТ РЕГИОНАМИ

БИРЖЕВАЯ ТОРГОВЛЯ ЛЕСОМ НАБИРАЕТ ОБОРОТЫ — ПОКА ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ХОЗЯЙСТВ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОВАРНО-СЫРЬЕВАЯ БИРЖА ОСВАИВАЕТ РЕГИОНЫ, ОТКРЫВАЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЛЕСНОЙ ПРОДУКЦИИ. **ВЕРА ГОРДИНА**

ТОРГОВЛЯ ИДЕТ ЛЕСОМ

Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа (СПБМТСБ), созданная около десяти лет назад, — одна из основных торговых площадок в стране. В 2014 году здесь запущены торги в секции «Лес и стройматериалы». В правительстве РФ, по решению которого создавали биржу, основными задачами называли повышение прозрачности торгов, формирование ценообразования и определение рыночных индикаторов по ключевым сырьевым товарам.

Игроки лесопромышленного рынка считают, что процедура торгов действительно стала прозрачной. Продать лес на бирже могут предприниматели, арендующие участки леса у государства, заключившие соответствующее соглашение с лесничествами (лесничества действуют как представители государства, занимаются отводами участков, проводят аукционы и сдают участки в аренду). «Предпродажная процедура выглядит так, — объясняет Алексей Миронов, ведущий экономист лесного хозяйства «Вологодский селекцентр». — Победивший в конкурсе арендатор получает участок, ведет на нем нужные ему работы, по окончании занимается лесовосстановлением в соответствии с законом и по истечении оговоренного ранее срока сдает его лесничеству». Вырубленная древесина остается собственностью арендатора, он может ее продать. «И если он желает сделать это по закону и через биржу (а есть и другие схемы), то обязан сначала внести данные о вырубленных объемах в ЕГАИС, а также предъявить договор с лесничеством сотрудникам биржи», — объясняет эксперт.

Кроме того, участники торгов должны внести плату за организацию и проведение торгов. Например, в секции «Лес и стройматериалы» она составляет 1 млн руб. Есть еще и обязательный биржевой сбор — 0,06% от объема договора, заключенного на торгах.

«Покупателя на лес и стройматериалы можно найти и самостоятельно, но на это нужно время. Поэтому торговать через биржу проще», — считает Алексей Миронов. В числе преимуществ также возможность продать лес в большом объеме.

Одновременно с учреждением профильной секции СПБМТСБ открыла представительство в Иркутске.

«Этот регион не зря был выбран пилотным в системе развития биржевой торговли лесом, ведь Иркутская область является одним из лидеров по

ФОТО: REUTERS

сырью», — говорит Игорь Новоселов, ведущий аналитик консалтингового агентства WhatWood, специализирующегося на лесной промышленности. Согласно данным Рослесхоза, общий ежегодный объем лесозаготовки в стране равен 200 млн куб. м, из них на долю Иркутской области приходится более 30 млн куб. м.

Как сообщили РБК+ в министерстве лесного комплекса Иркутской области, объемы реализованной через биржу торговли лесной продукцией растут. Если в 2015 году было продано лишь 400 тыс. куб. м леса, то в 2016-м — уже около 700 млн куб. м.

ИЗ ПИТЕРА НА УРАЛ

Весной текущего года было открыто еще одно представительство СПБМТСБ — в Перми. За семь месяцев начиная с марта, когда торги на Пермской бирже были запущены, количество участников здесь выросло на 25%. На самой бирже прогнозируют,

что по итогам 2017 года в Перми будет реализовано более 1 млн куб. м леса и лесоматериалов. Новое представительство на Урале учреждено при поддержке правительства Пермского края, Пермской торгово-промышленной палаты, Федеральной антимонопольной службы.

В Пермском крае производят 19 млн куб. м древесины в год. На сегодня с лесозаготовителями заключены 477 договоров аренды участков. Как заявили РБК+ в ФАС, запуск новой торговой площадки в первую очередь выгоден пермским лесопромышленникам, которые благодаря бирже получили канал сбыта для своей продукции. Ожидается, что начало торгов лесом станет основой для развития биржевой торговли в регионе в целом. «Это еще один товар, который мы выводим на биржу, улучшая ситуацию на отраслевых рынках и в экономике в целом», — отмечал тогда председатель биржевого комитета,

заместитель руководителя ФАС Анатолий Голомолзин. По данным Пермской ТПП, сегодня в числе участников торгов более 500 компаний, 15 из которых — крупные деревообрабатывающие предприятия.

Биржа стала новым каналом связи между арендаторами лесных участков в Пермском крае и крупнейшими лесопереработчиками. «В настоящий момент биржевые торги пермским лесом осуществляются с двух базисов (пунктов отгрузки), — говорит РБК+ Алексей Рыжиков, управляющий директор СПБМТСБ. — В целом начиная с марта объемы торговли лесом выросли на 25%. На сегодня на бирже реализовано свыше 600 тыс. куб. м леса, что соответствует уровню 2016-го. Мы прогнозируем, что по итогам 2017 года на бирже будет реализовано свыше 1 млн куб. м леса и лесоматериалов».

Власти активно стимулируют к биржевой торговле лесом подконтрольные им лесхозы, которые реализуют здесь оставшуюся от санитарных рубок древесину. Например, по данным иркутского представительства СПБМТСБ, в 2016 году эти государственные хозяйства реализовали через биржу 580 тыс. куб. м древесины при плане 500 тыс. куб. м, что в десять раз больше, чем показатель 2015 года, когда было продано всего 60 тыс. куб. м. «С июля 2017 года лесхозы Пермского края начали реализовывать лесоматериалы, полученные в результате санитарно-оздоровительных мероприятий (СОМ). Объем реализации пермских СОМ на текущий момент — 2,6 тыс. куб. м, что составляет 0,5% от общего количества СОМ, реализованных на бирже», — говорит глава СПБМТСБ.

По данным министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края, в регионе сегодня работают пять лесхозов. Это госпредприятия, на которые возложена обязанность по уходу за лесами на свободных участках. Сотрудники этих учреждений проводят санитарно-оздоровительные мероприятия, вырубая большой и сухой лес. Пермские лесхозы уже выставили на биржу семь позиций общим объемом более 4 тыс. куб. м древесины. По словам управляющего директора СПБМТСБ, лесхозы «постепенно и аккуратно внедряют в сбытовую политику новый для себя биржевой механизм реализации». «Впереди осень и зима. Как показывает практика, это наиболее активные месяцы торгов лесной продукцией», по итогам которых и можно будет делать выводы об успешности новой площадки, констатировал Алексей Рыжиков.

ИГРЫ С КВОТАМИ

Попытки создать организованные торги лесом предпринимались и ранее. Например, в 2008 году была организована Байкальская лесная товарная биржа, которую, впрочем, закрыли спустя несколько месяцев после старта. В 2006–2011 годах было еще несколько попыток открыть региональные отраслевые биржи. В частности, в Иркутской области внедрить такой формат торговли собирались Байкальская лесная товарная биржа и Забайкальская лесная товарная биржа, а в Северной столице — биржа «Санкт-Петербург». Но все эти начинания коммерческого успеха не имели.

«ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ» (18+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК» является неотъемлемой частью «Ежедневной деловой газеты РБК» №173(2670) от 12 октября 2017 г. Распространяется в составе газеты. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+. Партнеры: ООО «УК «Сегежа групп», АО «Архангельский ЦБК» — Pulp Mill Holding. Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова
Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова
Шеф-редактор печатной версии РБК+: Юрий Львов
Редактор РБК+ «Лесная промышленность»: Юлия Панфилова

Выпускающий редактор: Андрей Уткин
Дизайнер: Дмитрий Иванов
Фоторедактор: Алена Кондюрина
Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко
И.о. главного редактора газеты: Игорь Игоревич Тросников

Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342
Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина
Директор по производству: Надежда Фомина
Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1

Тематические проекты РБК+

Октябрь

Финансы и инвестиции
Аудит и консалтинг
Недвижимость

Ноябрь

Транспортно-логистические услуги
Информационные технологии
Металлургия
Лизинг
Недвижимость
Топливо-энергетический комплекс
Экология

Декабрь

Право.ru: рейтинг-2017
Здравоохранение
Энергетика

По вопросам участия в проектах обращаться:
Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342
Евгения Карлина, директор по продажам РБК+: (495) 363-11-11, доб. 1619; e.karlina@rbc.ru

Реклама 16+

